

Леопард мчался с молниеносной быстротой. Его бросок был настолько похож на атаку хищника во время охоты, что Янь Хань чуть было не поддался армейским рефлексам. Он уже готов был вскочить с инвалидного кресла, чтобы уклониться или дать отпор, но вовремя вспомнил, что перед ним домашний любимец, и усилием воли подавил этот порыв.

Если Янь Хань благодаря армейской закалке обладал феноменальным самоконтролем, то реакция Янь Чуаньюня оказалась куда более... обыденной.

Заметив несущегося к нему зверя, Чуаньюнь инстинктивно попятился. В следующий миг леопард уже крутился у его ног: оскалив острые клыки, он... просто прикусил край его брючины.

Мало того, огромный хищник повалился на спину и принялся кататься по земле, жалобно поскуливая. Попробуй тут не поверь, что этот грозный зверь просто ластится и кланится вкусненькое.

Впрочем, ласки в исполнении такого опасного зверя выглядели... зрелищем, к которому трудно было привыкнуть.

Янь Хань лишился дара речи, наблюдая, как леопард треплет брючину его брата и катается в пыли. Переведя озадаченный взгляд на слегка побледневшее лицо Чуаньюня, он неуверенно спросил:

— Что это он... пытается сказать?

Янь Чуаньюнь только плечами пожал — откуда ему было знать?

Хотя он и бывал здесь регулярно, с местными «питомцами» предпочитал держаться на почтительном расстоянии. Ни один из этих грозных зверей раньше к нему не приближался, а леопард и вовсе игнорировал его присутствие. С чего бы вдруг ему понимать повадки дикой кошки? Он же не обучен звериному языку!

В этот момент из дома вышел Сы Уцзюэ. Окинув взглядом развернувшуюся во дворе сцену, он слегка приподнял бровь.

Янь Чуаньюнь тут же обернулся к нему, словно ища спасения:

— Доктор Сы!

— Сяо Хуа, — негромко позвал Сы Уцзюэ.

Стоило лекарю подать голос, как леопард мгновенно разжал зубы, прекратил кататься по

земле и пулей умчался прочь.

«Сяо... Хуа?»

Выражения лиц у братьев разом одеревенели.

Они знали только имя Большого узорчатого питона — Да Хуа. Как зовут остальных трех обитателей этого двора, они от Сы Уцзюэ никогда не слышали, так что имя леопарда прозвучало для них впервые.

Ощущение было... весьма неоднозначным.

В воздухе повисло неловкое молчание. Спустя пару секунд Янь Чуаньюнь всё же решился нарушить тишину:

— Доктор Сы, а что это только что было с... Сяо Хуа?

— Вчера вечером он смотрел кулинарное шоу, — невозмутимо отозвался тот. — Ведущий так аппетитно рассказывал о жареных во фритюре мелких рыбёшках, что Сяо Хуа, видимо, загорелся желанием их попробовать. Мне было неохота с ним возиться, вот он и решил выпросить их у тебя.

Братья Янь онемели от изумления.

«Что? Нам не слышалось?»

«Леопард... смотрит кулинарные передачи?»

«И мечтает о жареной мелкой рыбе?»

Даже если закрыть глаза на то, стоит ли вообще кормить крупного хищника жареной во фритюре рыбой... неужели этот зверь понимает, что показывают по телевизору? Неужели он разбирает человеческую речь?

Когда это наш мир успел превратиться в фантастический роман?

Или доктор Сы просто издевается над ними?

— С сегодняшнего дня лечебные ванны для твоего отца можно прекратить, иглоукалывание серебряными иглами больше тоже не понадобится, — обратился Сы Уцзюэ к Янь Ханю. — Все отвары на ближайшую неделю я уже подготовил. Заберете их с собой и будете заваривать

строго по моему рецепту.

В последнее время Янь Тинцзюню приходилось непрерывно принимать целебные ванны и регулярно проходить сеансы акупунктуры серебряными иглами, из-за чего Сы Уцзюэ каждый вечер лично навещался в поместье семьи Янь.

Янь Хань тут же согласно кивнул:

— Хорошо, доктор Сы, я всё понял.

— Попробуй встать и немного пройтись. Иди за мной в комнату, — скомандовал Сы Уцзюэ.

Янь Хань отозвался коротким кивком, уверенно поднялся с инвалидного кресла и последовал за целителем во внутренние покои.

Янь Чуаньюнь уже намеревался пойти следом за ними, как перед ним снова вырос леопард. Смекнув, что хозяин не собирается его наказывать, пятнистый наглец окончательно осмелел. На этот раз он не просто прикусил брючину, но и пустил в ход лапы. Когти хищник, конечно, не выпускал, а просто упрямо цеплялся за ноги Чуаньюня, удерживая на месте.

Янь Чуаньюнь замер. С полминуты он молча взирал на эту картину, после чего вздохнул и опустился на корточки, заглянув хищнику прямо в глаза.

— Ты действительно хочешь... той хрустящей рыбы из телевизора?

Леопард закивал с таким рвением, будто от этого зависела его жизнь.

«Эти звери у доктора Сы точно научились колдовству. Наверняка оборотни...»

Сделав глубокий вдох, Чуаньюнь медленно произнес:

— Ладно. Я велю домашнему повару приготовить её, а как только всё будет готово, тебе сразу привезут.

Довольный леопард тут же разжал лапы и принялся от радости кататься по земле, задрав сверху брюхо.

Наблюдая за забавными кувырками огромной кошки, Чуаньюнь невольно улыбнулся, но в ту же секунду во двор с глухим топотом вырвались два черных медведя.

Янь Чуаньюнь мгновенно застыл.

Оба медведя поднялись на задние лапы и принялись отчаянно жестикулировать, что-то старательно изображая. Само собой, Чуаньюнь не понял ни единого их телодвижения. Он умоляюще посмотрел на леопарда, но тот, разумеется, и не подумал переводить пантомиму собратьев.

Впрочем, намерения косолапых считывались без труда — им тоже срочно требовалось угощение.

— Вы... тоже хотите чего-нибудь вкусного? — с сомнением в голосе спросил Чуаньюнь.

Оба медведя дружно и ритмично закивали массивными головами.

— Но я понятия не имею, чего именно вы хотите. Давайте я чуть позже расспрошу доктора Сы, хорошо?

Мохнатые попрошайки снова согласно закивали.

Чуаньюнь опасливо огляделся по сторонам, предчувствуя появление последнего члена этой честной компании. И не ошибся — гигантский питон не заставил себя долго ждать.

И хотя парень мысленно подготовился к этой встрече, вид огромной змеиной головы, внезапно зависшей прямо перед его лицом, заставил его сердце пропустить удар. Мышцы лица у него одеревенели от напряжения.

— Тебе... тоже нужно что-то особенное? — стараясь говорить как можно спокойнее, произнес он. — Хорошо, я спрошу у доктора Сы, а потом повар всё приготовит, и вам привезут.

Огромный змей удовлетворенно зашипел, плавно скользнул вокруг Чуаньюня, свиваясь кольцами, и ласково потерся тяжелой головой о его плечо в знак признательности.

Янь Чуаньюнь застыл как изваяние.

«Такое проявление нежности... пожалуй, слишком экстремальное удовольствие».

<http://bllate.org/book/18354/1793093>